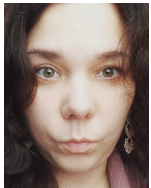

Жанровые особенности антиутопического научно-фантастического романа Пьера Буля «Планета обезьян»: коммуникативный аспект

Genre Features of Pierre Boulle's Dystopian Science Fiction Novel "Planet of the Apes": A Communicative Aspect

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-6-20-27

Получено: 27 июля 2023 г. / Одобрено: 09 сентября 2023 г. / Опубликовано: 26 декабря 2023 г.

М.А. Белей

Канд. филол. наук, доцент,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Россия, 236041, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14,
ORCID ID: 0000-0002-5189-5866,
e-mail: maria.beley86@gmail.com

M.A. Beley

Ph.D. in Philology, Associate Professor,
I. Kant Baltic Federal University,
14, A. Nevskogo str., 236041, Kaliningrad, Russia,
ORCID 0000-0002-5189-5866,
e-mail: maria.beley86@gmail.com

Аннотация

Неизменная популярность авторов научной фантастики XX в. среди читателей всех возрастных категорий отмечена в многочисленных работах ученых-литературоведов. Чрезвычайно важным аспектом является тот факт, что автор и читатель должны иметь общий язык для того, чтобы коммуникация была эффективной. Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к проблеме интерпретации жанра научно-фантастических произведений. Целью данного исследования является попытка проследить синтез жанровых форм с точки зрения коммуникативистики и теорий Ч. Дарвина и Т. де Шардена в романе «Планета обезьян» известного французского писателя-фантаста Пьера Буля. В ходе исследования применялись методы контекстуального литературоведческого анализа, когнитивно-дискурсивный анализ, а также стилистический и жанровый анализ. В результате исследования были получены выводы о том, что роман «Планета обезьян» П. Буля сочетает в себе элементы жанра научно-фантастического романа, философской притчи, утопии и антиутопии. Роман является сатирическим произведением, затрагивающим темы научного прогресса, коммуникации, эволюции и человеческого общества, которые являются актуальными в настоящее время. Автор, создавая произведение, следует литературным условиям или сознательно идет наперекор им, создавая нечто новаторское. Жанр научной фантастики был и остается синтетическим жанром, вбирающим в себя элементы разнообразных жанров, которые, причудливо переплетаясь, вступают в коммуникацию с читателем, помогая ему создавать вымышленные миры. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в России предпринято изучение жанрового своеобразия творчества П. Буля в аспекте коммуникации с читателем. Статья может быть полезна ученым-литературоведам, аспирантам, студентам и всем, интересующимся проблемами синтеза жанров в современной научной фантастике.

Ключевые слова: дарвинизм, научный прогресс, коммуникация, антиутопия, французский научно-фантастический роман.

Abstract

The enduring popularity of 20th century science fiction authors among readers of all age categories has been noted in numerous works of literary scholars. An extremely important aspect is the fact that the author and the reader must have a common language in order for communication to be effective. The relevance of the study is due to the growing interest in the problem of interpreting the genre of science fiction works. The aim of this study is to try to trace the synthesis of genre forms from the point of view of communicativism and the theories of C. Darwin and T. de Chardin in the novel "Planet of the Apes" by the famous French fiction writer Pierre Boulle. Darwin and T. de Chardin in the novel "Planet of the Apes" by the famous French fiction writer Pierre Boulle in the course of the study, the methods of contextual literary analysis, cognitive-discourse analysis, as well as stylistic and genre analysis were applied. As a result of the study, the conclusions were obtained that the novel "Planet of the Apes" by P. Boulle combines elements of the genre of science fiction novel, philosophical parable, utopia and dystopia. The novel is a satirical work, touching upon the themes of scientific progress, communication, evolution and human society, which are topical at present. The author, when creating a work, follows literary conventions or deliberately goes against them, creating something innovative. The genre of science fiction has been and remains a synthetic genre, incorporating elements of various genres, which intricately intertwined, enter into communication with the reader, helping him to create fictional worlds. Scientific novelty of the research consists in the fact that for the first time in Russia the study of genre originality of P. Boulle's work in the aspect of communication with the reader is undertaken. The article may be useful for literary scholars, postgraduates, students and all those interested in the problems of genre synthesis in modern science fiction.

Keywords: Darwinism, scientific progress, communication, dystopia, French science fiction novel.

Введение

Специалисты по научной коммуникации используют различные приемы для обеспечения более легкого доступа к науке. Как правило, для донесения информации до целевой аудитории они используют литературу, поэзию, драму и театр, кино и т.д. В последнее время научная фантастика также зарекомендовала себя через различные средства массовой информации как эффективный способ донесения информации о науке. Научно-фантастическая литература до сих пор играла ключевую роль в привлечении внимания миллионов людей к науке как к предмету изучения и понимания. В данной

исследовательской работе предпринята попытка изучить, насколько научно-фантастический роман «Планета обезьян» Пьера Буля с точки зрения теории Дарвина смог донести чистую науку до широкой публики. Изучение последствий научных инноваций — одна из целей научной фантастики, что делает ее литературой идей. Научная фантастика используется авторами как средство обсуждения философских идей, таких как личность, желание, мораль, социальная структура. Научная фантастика в значительной степени основана на рациональном описании альтернативных возможных миров или будущего.

Обзор литературы

Как отмечается в книге «Инопланетяне и лингвисты: Изучение языка и научная фантастика» Уолтер Э. Мейерс, «научная фантастика почти всегда связана с идеей коммуникации» [12, с. 12], например, коммуникации с инопланетянами и машинами, или коммуникации с использованием мертвых языков и эволюционировавших языков будущего.

Роман «Планета обезьян» П. Буля, написанный в 1963 г., возвращается к теории эволюции коммуникации с животным миром и задается вопросом: что было бы, если бы обезьяны превратились в *Homo sapiens*, тогда как человек никогда бы не достиг этой стадии эволюции? В оригинальной научной фантастике Пьера Буля для современного читателя создается эффект зеркала, поскольку обезьяны, населяющие планету Сорор, похожи на современных людей. Зарубежные и отечественные научные исследования подчеркивают этот межпланетный эффект подражания, но, возможно, это не единственный секрет романа.

В.В. Клементьева отмечает, что в романе «Планета обезьян» «автор пытается оказать, что человек — это еще не венец мироздания. Автор предусмотрительно отводит обезьянам роль господствующего вида на планете, в то время как люди напоминают лишь убогое племя дикарей. Казалось бы, люди выжили. На самом деле — остались *Homo sapiens*, а человечество, подвергшись стагнации во всех сферах жизни, умерло» [3, с. 161]. По словам исследовательницы, произведения Пьера Буля — «самая настоящая классика фантастики» [3, с. 163]. Писатель исследовал проблемы спасения достоинства человека, его нестигаемую волю и уверенность в собственных силах при любых обстоятельствах.

Российский исследователь А. Соколов отмечает, что Пьер Буль был очень далек от проблем мультикультурализма. Его произведение — это социальная сатира, но совсем другие персонажи угадываются в образах заносчивых горилл и орангутанов. Также ученый замечает, что примечательным является тот факт, что книга, написанная по-французски *La planète des singes*, была в 1964 г. переведена на английский под названием *Monkey Planet*, но позже название переделали в *Planet of the Apes*. Разумным обитателям Сорора — гориллам, шимпанзе и орангутанам — было бы крайне обидно называться *monkey* (в английском это слово, в отличие от *ape*, означает «нечеловекообразных обезьян», на русский часто переводится как «мартышка», хотя это очень неточно) [4].

Французская исследовательница Одри Вигье заявляет о том, что «эволюционный и холистический подход Пьера Буля (совершенное единство разума и биологии) приводит читателя к реальной возможно-

сти однажды встретиться с эволюционировавшими обезьянами Сорора» [16].

Обращаясь к теории социального дарвинизма, следует отметить, что американский антрополог Рой д'Андрейд полагает, что «директивные и экспрессивные типы речевых актов встречаются у многих видов животных» [1, с. 89]. Репрезентативные же речевые акты, за исключением «призывов» животных, встречаются в основном у человека. Утверждается, что культурная среда является вероятным селективным фактором, определяющим способность к репрезентативным речевым актам. Во-вторых, утверждается, что репрезентативные речевые акты, когда они стали частью языка, действовали как селективный фактор для повышения интеллекта и связанного с этим большего размера мозга. И, наконец, д'Андрейд заявляет о том, что «способность к созданию репрезентативных речевых актов отбирает мозг, способный хранить большое количество эпизодов памяти и повествований, а также планировать будущее» [1, с. 94]. Данные исследования получили свое яркое отражение в романе Пьера Буля «Планета обезьян».

Методы и материалы

Материалом исследования послужил оригинальный текст романа «Планета обезьян» Пьера Буля на французском языке объемом 191 страница. В тексте статьи мы предлагаем свой перевод цитируемых фрагментов. В исследовании использовались методы сравнения лексических дефиниций, методы интерпретации текста, литературоведческого и переводческого анализа.

Роман П. Буля «Планета обезьян»: к проблеме определения жанра

В 1963 г. был опубликован знаменитый роман Буля «Планета обезьян». Данный роман Пьера Буля по своей композиции был тем, что мы называем «романом внутри романа». Рукопись с рассказом журналиста находит в межзвездном пространстве (как и рукопись знаменитого рассказа Эдгара По) пара космических туристов Джин и Филлис. Читатель только в самом конце узнает, что Джин и Филлис — обезьяны, по их замечанию: «Умный человек? Это невозможно!» [6, с. 180]. Конец романа еще более поразителен: путевой дневник выжившего члена экспедиции читают земные обезьяны, отправившиеся на прогулку в космос, где, таким образом, история повторилась.

Своей атмосферой и широким спектром образов роман «Планета обезьян» сразу же привлек научно-фантастическое кино в той форме, в которой оно появилось после новаторских нововведений Джорджа

Лукаса в первой половине 1970-х гг. В антологию мирового кино вошли кадры из ранних фильмов «Планета обезьян», например, кадр с огромной статуей Свободы, опрокинутой и утопающей в песке неизвестного моря, как символ свободы, отвергнутой...

Роман «Планета обезьян» повествует об истории трех мужчин, которые исследуют далекую планету, похожую на Землю, где человекообразные обезьяны являются доминирующим и разумным видом, а человечество низведено до животного состояния. Рассказчик, Улисс Грuper, захвачен обезьянами и заперт в лаборатории. Доказав обезьянам свой интеллект, он затем помогает ученым-симаам обнаружить истоки их цивилизации.

Сатира на человечество, науку и войну, книга также затрагивает темы инстинкта, эволюции и человеческого общества, «Планета обезьян» — один из самых известных романов Пьера Буля, по которому было снято несколько международных фильмов.

Роман представляет собой научно-фантастическую антиутопию. Интерес авторов к данному жанру объясняется несколькими факторами. Например, в американской культуре ценятся свобода слова и право на информацию. Когда человека лишают возможности воспринимать окружающую действительность и думать о лучшем будущем, интерес к антиутопии начинает формироваться. Поскольку люди не могут не думать о лучшем мире, они теряют способность желать его. Эта идея восходит к классическим антиутопиям, таким как «1984». Если отнять у людей способность формировать идею перемен, то это приведет к окончательному подавлению общества. Технология, несомненно, является областью и прагматикой, которая постоянно развивается.

«Планета обезьян» — коммуникативные ключи к пониманию произведения

В настоящее время многих ученых волнует вопрос о том, что технологическая новинка и инновация затрагивает сферу коммуникаций, и коммуникационные технологии совершенствуются с каждым днем. Такая ситуация приводит к возникновению утопических и антиутопических подходов к технике и коммуникационным технологиям, что очень важно. Хрупкое равновесие в природе, аллегорические образы обезьян, которые представляются более «человечными», нежели люди, вечное противостояние добра и зла являются компонентами идеального научно-фантастического антиутопического повествования.

Основная идея романа пришла к писателю Пьеру Булю в 1962 г. во время посещения зоопарка, когда он наблюдал за гориллами. Он был поражен их почти

человеческим выражением лица. Это заставило его представить, какими были бы отношения между человеком и обезьяной.

Роман разделен на три части, состоящие из семнадцати, девяти и двенадцати глав соответственно. Повествовательная структура имеет форму рассказа, вложенного в другой с помощью обратного хода времени. Это вложенный рассказ в манере «Тысячи и одной ночи» (IX в.) или романа Мигеля де Сервантеса «Дон Кихот» (1605–1615). Первая и последняя главы написаны во внешнем фокусе и в третьем лице единственного числа, в то время как остальные главы написаны во внутреннем фокусе и в первом лице единственного числа.

Коммуникативный диалог *Homo sapiens* и симов планеты Сорор

Согласно авторской концепции П. Буля, на планете Земля реально существует только один вид: *Homo sapiens*. Второй вид, *Simius sapiens*, существует только на планете Сорор. В этом романе пересматривается теория эволюции и ставится вопрос: что было бы, если бы обезьяны превратились в *Homo sapiens*, а человек пошел по обратной эволюционной траектории, заново открыв в себе архаичные черты, соответствующие стадии, предшествующей появлению речи или интеллекта. На планете Сорор именно таким образом *Simius sapiens* смог превзойти *Homo sapiens*, дав волю новым интерпретациям эволюции видов.

Эта альтернативная научная фантастика, предложенная Пьером Булем, уже стала предметом целого ряда научных публикаций, в которых автор высмеивает поистине абсурдное человечество, наблюдающее за собой через зеркало приматов. От фантастики до реальности — всего один шаг, который Пьер Буль делает без колебаний. Так, в телеинтервью Пьеру Деграпу 6 февраля 1963 г. Пьер Буль отказался от того, чтобы «Планету обезьян» можно было отнести к научной фантастике. Автор заявляет, что научная фантастика вообще отодвигает человека на задний план, в то время как мои герои — полностью люди. По его словам, планета, которую он описывает, очень похожа на Землю, а персонажи, конечно, обезьяны, но у них есть человеческие рефлексии, есть обезьяны-миротворцы, обезьяны-литераторы, обезьяны-ученые и т.д. С этой точки зрения автор полагает, что данный роман нельзя в полной мере назвать научной фантастикой [14].

Диалог Ч. Дарвина и Т. де Шардена в романе «Планета обезьян»

В то время как Пьер Буль подчеркивает абсурдную человечность своих обезьян, между социальной кри-

тикой и научным дискурсом «Планета обезьян» предлагает третье, более духовное прочтение: муки современного человека, столкнувшегося с эволюцией своего вида. Пьер Буль, излагая некоторые аспекты теории эволюции Чарльза Дарвина, сопровождает ее более целостным подходом, сходным с тем, который развивал иезуит Пьер Тейяр де Шарден. Действительно, Пьер Буль восхищался этим ученым, отлученным от церкви Ватиканом, вплоть до того, что на своей планете Сорор разоблачил этот «органический кризис Эволюции» [9, с. 157], о котором он любил говорить в своих сочинениях.

Пьер Буль говорит не о подражании человеку, а о том, что *Homo sapiens* эволюционирует параллельно с человеком. Таким образом, роман Пьера Буля не является в первую очередь подражанием современному человеку и его планете. Напротив, несмотря на то, что Пьер Буль иногда черпает вдохновение в собственной реальности, для создания своей планеты и ее обитателей эти аналогии будут постоянно демонстрироваться. Согласно авторской концепции, благодаря законам эволюции Вселенная представляет собой «совершенное материальное и духовное единство» [2]. Эволюция видов не является исключительной прерогативой такого известного вида, как человек, она продолжается и за пределами Земли благодаря биологическим законам, но прежде всего благодаря психической трансформации существ.

Пьер Буль, создавая «Планету обезьян», перенес атрибуты земных *Homo sapiens* на сорорских *Simius sapiens*, которые стали похожи на них, как близнецы из космоса. С самого начала романа Пьер Буль предлагает читателю удивительный рассказ о происхождении через исследование более ранней версии современного человека. Но это не научное разоблачение, которое предлагает нам автор; вместо этого он предпочитает использовать профетические элементы псевдонаучности, чтобы проследить полувымышленную историю этих людей Сорора и их родословной.

Таким образом, роман Пьера Буля будет написан вокруг псевдонаучной авторской концепции, фундаментально связывающее две планеты и два сходных вида: человека и обезьяну, Землю и Сорор. Имея общего гоминоидного предка, человек и обезьяна разделились на две ветви, каждая из которых развивалась по-своему. Но именно во имя «выразительности», а не «правдоподобия», Пьер Буль на планете Сорор создаст свой вариант разделения человекообразных обезьян и человека, сделав обезьян цивилизованным и разумным видом, а человека низведя до статуса дикого животного.

По мнению Дарвина, есть три фактора, которые ставят человека на вершину эволюции: будучи един-

ственным животным, обладающим «самосознанием», он очень быстро освоил орудия труда и усовершенствовал язык, что позволило ему обогатить свое мышление и социализироваться. Согласно исследованиям невролога и специалиста по мозгу Алена Прочианца, именно эти три фактора и вывели человека «из природы», превратив его в «а-природу»: «Биологические модификации, позволившие человеку развить свой интеллект, вывели его из природы [...] вершиной класса является *Homo sapiens*. Именно этот чудовищный мозг делает нас экстремальными индивидами» [15]. Аспект «природы», о котором говорит Прочианц, отражается в постоянно растущем использовании человеческого мозга в ущерб физическому телу. Но если *Homo sapiens*, по мнению Прочианца, процветает благодаря своему мозгу, то на Сороре, похоже, происходит обратное: могут ли эти «отсталые» люди, которых Улисс Меру видит в начале своей экспедиции, быть частью эволюционного варианта, соответствующего тому, что Дарвин называет «атавизмом», или «случаем возвращения», когда у вида обнаруживаются «давно утраченные понятия» [10, с. 37].

Возникает вопрос: к какому предку регрессирует Пьер Буль? К *Homo erectus*? *Homo ergaster*? *Homo rudolfensis*? *Homo habilis*? Или, еще ниже по эволюционной лестнице, к нашему предку австралопитеку, похожему на Люси? Ученые-шимпанзе в романе будут вспоминать эту классификацию видов, но применительно к обезьянам, а не к человеку.

Обезьяны Сорора, в свою очередь, долгое время отвергали теорию эволюции и верили в миф о том, что все виды создал сам Бог: «Когда-то виды считались неизменными, созданными с их нынешними характеристиками всемогущим Богом» [6, с. 92]. Такой тип мышления, известный как «фиксизм», считает мир стабильным и даже цикличным, что соответствует креационистскому взгляду на мир. Согласно роману обезьяна Зира утверждает, что в эту теорию до сих пор верят только орангутаны. Но когда сомнения стали распространяться среди ученых-шимпанзе, они начали разрабатывать теории о возможном филогенезе человекообразных обезьян. Но ряд великих мыслителей, все шимпанзе, полностью изменили наши представления об этом вопросе. Мы полагаем, что все они, вероятно, имели общих предков.

Особенности коммуникации на планете Сорор

Приобретение языка и способности к коммуникации, который, как считается, развился одновременно с рефлексивным сознанием, завершило доминирование обезьян на Сороре (как и людей на Земле): «Эти обезьяны, все эти обезьяны, [...] они

стали высокомерными. Они держат наш взгляд. [...] Вот оно! Одна из них смогла заговорить. [...] Их больше. Газета каждый день сообщает о новых. Некоторые ученые считают это большим научным успехом. Неужели они не видят, к чему это может привести?» [6, с. 172–173]. Овладение речью позволило обезьянам с планеты Сорор общаться между собой и организовываться против своих хозяев: «Первое, что они используют для речи, — это протест, когда вы хотите, чтобы они подчинялись» [6, с. 173]. Считается также, что появление артикулированного языка стало главным инструментом эволюции *Homo sapiens*, но по неожиданной причине: чтобы делиться сплетнями [11, с. 22]. На самом деле способность сплетничать о других позволила бы *Homo sapiens* лучше оценивать социальное окружение, чтобы обеспечить свое индивидуальное выживание в группе. Зная, кем восхищается или кого не одобряет группа, было легче позиционировать себя в кругах влияния. На Сороре, как и у *Homo sapiens* на Земле, *Simius sapiens* точно так же извлекал выгоду из этой силы сплетен. Действительно, свидетельства этих людей говорят о развитии этого нового социального инструмента, который первоначально использовался для насмешек над своими человеческими хозяевами: «Она рассказала мне, что ночью можно услышать шепот и даже хихиканье. Одна из горилл подшучивает над боссом, имитируя один из его приемов» [6, с. 172]. По мнению Тейяра де Шардена, уникальность человеческого рода заключается в том, что наряду с эволюцией речи произошла и эволюция мозга. Поскольку одно не может существовать без другого, этот «внезапный прилив церебральности» [9, с. 122] в человеке непосредственно отразился на Земле, изменив саму ее природу — человеческое сознание создало земную душу по образу и подобию человека: «Это биологическое вторжение нового вида животных, постепенно уничтожающее или поработавшее все формы жизни, не являющиеся человеческими» [Там же].

Суть сюжета романа «Планета обезьян» заключается в этом симианском сознании, возникшем в результате эволюции, которая создает Сорор по образу и подобию обезьяны, так же как Земля создана по образу и подобию человека. В своем герменевтическом анализе трех рукописей, написанных Пьером Булем, Симон Бреан отмечает, что в первой версии «речь идет не о придании обезьянам человеческих черт, а, скорее, о возвращении к истокам их поведения» [7]. Цитируя Улисса Меру, Бреан показывает, насколько Пьер Буль изначально создал полностью сиамское сознание, способное порой подражать человеку: «Эти [разумные] проявления были редки и лишь убеждали меня в том, что передо мной отряд настоящих земных обезьян, с дикими инстинктами, но порой

подражающих жестам, которые они когда-то восприняли у человека» [7].

Исходя из текста романа, по мнению обезьяны Зиры, возникновение речи на самом деле было просто вопросом морфологии, поскольку четыре руки обезьян позволили им мыслить более абстрактно и, следовательно, развивать язык. Это объяснение, которое, на первый взгляд, следует теории эволюции, на самом деле идет вразрез с дарвиновской логикой. Для английского натуралиста использование рук для речи представляет собой определенное препятствие в эволюционной логике, поскольку человек хотел контролировать использование рук для манипулирования инструментами и других функций выживания и предпочитал губы и язык для общения.

Согласно теории Дарвина «мы могли бы использовать наши пальцы как эффективные инструменты, [...] но тогда невозможность пользоваться руками, пока они заняты выражением наших мыслей, была бы для нас серьезным недостатком [...] эти достижения были достигнуты главным образом с помощью этих замечательно приспособленных частей, языка и губ» [10, с. 94–95]. Поскольку человек с планеты Сорор так и не овладел языком (по мнению обезьян), он никогда не умел изготавливать орудия труда: «Двумя руками [...] он никогда не мог искусно пользоваться инструментом... О! возможно, что он пытался, неудачно, в прошлом» [6, с. 94]. Таким образом, человек с планеты Сорор, не имевший ни языка, ни орудий труда, по концепции Дарвина и по мнению приматов, должен был бы появиться раньше *Homo habilis* («человека умелого»), поскольку именно он первым действительно создал рудиментарные орудия труда.

В своих произведениях Пьер Буль часто выдвигает на первый план работу инстинкта. В романе «Планета обезьян» Улисс Меру, обнаружив, что на него охотятся обезьяны, использует «звериные инстинкты». Улисс, сравнивая себя с людьми планеты Сорор, говорит, что он «жаждет заставить их почувствовать разницу между инстинктом и интеллектом» [6, с. 76]. И, столкнувшись с людьми в клетках, он признается, что «тайный инстинкт предупреждает меня, что в них есть большие возможности» [Там же, с. 82].

В романе «Планета обезьян» рассматриваются не только тезисы Чарльза Дарвина об эволюции, но данные элементы дарвиновской теории можно встретить в сериале Рене-Марселя де Низероля «Небесные авантюристы» (1933–1938) и романах Лиона Спрэга де Кампа «Горилла» (1941) и Жана Веркора «Денатурированные животные» (1952). В своем романе Пьер Буль воображает, что «естественная эволюция лишает человека его превосходства над дру-

гими живыми видами в пользу обезьян» [6, с. 15]. Таким образом, Буль подтверждает теорию Дарвина, описывая эволюцию одного вида за счет другого.

«Планета обезьян» — основные темы романа

В романе разнообразные этологические характеристики обезьян привели к тому, что они занимают разное положение в социальной стратификации: гориллы — охотники, воины или администраторы; орангутаны — хранители традиций и знаний; шимпанзе — творческие личности, поэты или исследователи. Это напоминает трифункциональную идеологию, приписываемую индоевропейцам антропологом Жоржем Дюмезилом.

Однако общества нечеловеческих приматов вряд ли унаследуют господство на Земле, поскольку они более хрупки, чем человеческий вид. Глобальный кризис, который уничтожит человеческий вид, вряд ли пощадит человекообразных обезьян. Пандемия, которая уничтожит людей, не затронув других млекопитающих, не принесет пользы обезьянам, которые генетически слишком близки к человеку, а крысы скорее всего будут доминирующим видом.

Роман также является профетической сказкой с философской и сатирической тематикой, использующей принцип перемены ролей, чтобы подчеркнуть недостатки человеческого общества. Представляя несколько разумных видов, живущих вместе на Земле, Пьер Буль обличает ксенофобию, догмы, касты, эксперименты над животными, дезинформацию, а также безделье человеческого рода. Он также обличает отсутствие оригинальности и индивидуальности у людей.

Роман словно переключается с дебатами 1960-х гг. вокруг японского экономического чуда, особенно в дискуссиях между Улиссом и его собеседниками-обезьянами о том, была ли эволюция обезьян подражанием или творческим гением. В то время западные экономисты задавали те же вопросы о Японии. Упадок человечества может переключаться с деколонизацией французской империи в те же годы. Борьба Зиры и Корнелиуса за права человека, кажется, переключается с движением за гражданские права против расовой сегрегации. Подобно Розе Паркс, которая отказалась уступить свое место в автобусе белому человеку, Улисс выступает с речью, чтобы доказать, что к нему можно относиться как к равному.

В манере философских рассказов XVIII в. Пьер Буль предлагает необычную историю, которая заставляет читателя по-новому взглянуть на привычный мир вокруг него. Буль использует иронические аналогии между представителем и представляемым. Эти

продолжительные метафоры превращаются в аллегории. Он использует процесс антропоморфизма, наделяя животных человеческими характерами и поведением. Таким образом, местом действия является другая планета, но настолько похожая на Землю, что рассказчик называет ее Сорор, что означает «сестра» на латинском языке. Только между обезьянами и людьми ситуация доминирования меняется на противоположную. Эта оригинальная отправная точка заставляет главного героя совершить ряд размышлений о человечестве. Буль помещает человека, с которым читателю легче идентифицировать себя, в ситуацию угнетения, которая, в свою очередь, подчеркивает угнетенное положение человечества по отношению к животным.

Пьер Буль высмеивает отказ от критического мышления и то, что истина должна преобладать над разумом. Он даже демонстрирует, что любой ошибочный научный вывод можно последовательно представить как истинный. Таким образом, он похищает два эволюционных аргумента, доказывающих превосходство человека над обезьянами, и заставляет Зевса использовать их для обоснования обратного. Для этого персонажа именно потому, что обезьяна продолжала жить на деревьях, ее физическая гибкость могла воплотиться в интеллекте, тогда как человек, живущий на земле, не эволюционировал. Точно так же благодаря четырем рукам обезьяна придумала и изготовила орудия труда, тогда как человек, имея только две руки, обречен на животность.

В действительности обезьяны в романе лишь подражали человеку, что препятствовало инновациям. Как и Зевс, они даже боятся прогресса. Они создали репродуктивную, но не творческую память. Поэтому они не попали в процесс бешеного прогресса, навязанного наукой, который в романе становится причиной падения человеческой цивилизации. Однако Буль снимает с человечества ответственность за это падение, показывая, что все цивилизации обречены на гибель. Возвращение к дикости — это лишь упадок человеческой цивилизации. Таким образом, именно собственное вырождение человека оставляет свободное поле для развития собственной цивилизации у ближайших к нему видов животных. В романе с предвкушением говорится об ужасе регресса, вызванного снижением интеллектуальных способностей человечества. Эта идея упадка, которая по-прежнему актуальна в начале века, может возникнуть из-за соблазна полагаться на доступ к неограниченной коллективной памяти, такой как Интернет, из-за одержимости виртуальным миром или из-за автоматизации задач, что снизит любознательность, изобретательность и взаимодействие с себе подобными.

В романе «Планета обезьян» автор выступает с критикой войны. Буль не наделяет своих героев воинственными чувствами. Однако роман был написан в разгар войны во Вьетнаме (1955–1975) и в период нарастания конфликтов: Второй мировой войны (1939–1945), войны в Индокитае (1946–1954), войны в Корее (1950–1953) и холодной войны (1947–1991), призывая человечество задуматься.

Результаты исследования и дискуссия

В романе «Планета обезьян» Пьера Буля человеческое сознание не только деэволюционирует, обезьяны отказывают ему в историчности. Более «благородная раса», обезьяны, эволюционируя в соответствии с моделью прерывистого равновесия, описанной Найлзом Элреджем и Стивеном Джейм Гулдом (1972), будет продолжать развиваться благодаря генам, которые до сих пор молчали: обезьяны, таким образом, обретают способность мыслить и говорить, как это сделал *Homo sapiens*. По мере того как человек утрачивал свои животные способности, он постепенно развивал орудия труда, язык и сознание, становясь не только неестественным, но еще более деградирующим, на что указывает Филипп Бретон, заявляя что это различие вполне может, не будучи шагом вперед, быть плодом, прежде всего, регресса. Не из-за деградации ли, случайной или иной, грозных способностей животных к обработке информации одно из них, доантропное, стало человеком? [8, с. 30–31].

Цитируя далее Карла Сагана и Фрэнка Дрейка, П. Буль добавляет, что может существовать своего рода биологический закон, согласно которому несколько путей ведут к интеллекту и высоким технологиям: любая обитаемая планета, если ей дать достаточно времени, если она не будет уничтожена, достигнет подобного результата. Для Пьера Буля, как и для Сагана, Дрейка, Зиры, Корнелиуса, Улисса Меру и многих других ученых, реальных или вымышленных, «Вселенная везде состоит из тех же химических компонентов, той же квантовой механики» [2], что делает реальностью эти разумные виды, которые находятся в единстве со Вселенной.

Изысканность, присущая жанру, действительно мало присутствует в повествовании романа. Род Серлинг, создатель научно-фантастического телесериала «Сумеречная зона» (1959–1964) и первый ре-

жиссер экранизации романа, подтвердил в 1972 г., что Булю «не хватает ловкости писателя-фантаста». Р. Серлинг пишет, что книга Буля — это «длинная аллегория на тему морали больше, чем памятник научной фантастике, однако в его структуре заложена феноменальная научно-фантастическая идея» [13, с. 347].

Французские исследователи придерживаются идеи о том, что роман П. Буля не является научной фантастикой в чистом виде, поскольку поднимает ряд острых социальных тем и опирается в своем творчестве на научные труды Т. де Шардена и Ч. Дарвина. С другой стороны, немногочисленные отечественные исследователи творчества П. Буля, вероятно, не столь глубоко проникли в суть данного произведения, называя его «классической научной фантастикой».

Заключение

Пьер Буль затрагивает в своем романе ряд очень важных тем. Писатель считает, что его роман не является научной фантастикой. Для него его «обезьяны не монстры, они похожи на людей, как братья» [6, с. 243]. Научная фантастика — лишь предлог для обращения к другим темам, таким как отношения между людьми и обезьянами. Теория коммуникации между людьми и представителями животного мира, обезьянами, предстает в неожиданном антиутопическом свете.

В произведении П. Буля, несмотря на то, что обезьяны могут быть жестокими и охотиться, они живут в мирном обществе. Даже во время восстания против людей обезьяны используют кнуты, а не пистолеты. Кнут оправдан, потому что это орудие укротителей, которое они обращают против тех, кто обращался с ними, как с рабами. Это событие также относится к борьбе за отмену рабства. На протяжении всего романа Буль описывает общество, свободное от военных конфликтов.

Роман «Планета обезьян» Пьера Буля объединяет в себе элементы жанра научно-фантастического романа, романа-антиутопии, философского повествования, опирается на миф как на универсальную категорию. История пронизана гуманизмом, переведена на множество языков, успешно экранизирована и будет актуальна во все времена.

Литература

1. Д'Андрейд. Культурные смысловые системы. Теория культуры: очерки разума, «я» и эмоций [Текст] / Д'Андрейд, Г. Рой. — Кембридж, Великобритания: Cambridge University Press, 1984. — С. 88–119.
2. Буль П. Любовь и невесомость [Электронный ресурс]. — URL: <http://lib.ru/INOFANT/BUL/love.txt> (дата обращения: 17.07.2023).

3. Клементьева В.В. Особенности перевода реалий в научно-фантастических романах Фрэнка Герберта «Дюна» и Пьера Буля «Планета обезьян» [Текст] / В.В. Клементьева // Актуальные вопросы филологической науки XXI века сборник статей VII Международной научной конференции молодых ученых (9 февраля 2018 г.): в 2 ч. — Ч. 1: Современные лингвистические исследования. — Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2018. — С. 159–164.

4. Соколов А.А. «Он глуп, как человек!» Александр Соколов о книге Пьера Буля «Планета обезьян» [Электронный ресурс]. — URL: <https://futurist.ru/articles/1156-on-glup-kak-chelovek-o-knige-pyera-bulya-planeta-obezyyan>
5. Boule Pierre. L'Univers ondoyant (1987), Paris: René Julliard, 2018. 123 p.
6. Boule Pierre. La Planète des singes (1963), Paris: René Julliard, 2018. 191 p.
7. Bréan Simon. « De "la planète mystérieuse" à La Planète des singes: une étude des manuscrits de Pierre Boule», ReS Futurae [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.openedition.org/resf/698> (дата обращения: 17.07.2023).
8. Breton Philippe. La Parole manipulée, Paris: La Découverte, 1998 [Электронный ресурс]. URL: [10.3917/dec.breto.2020.01](https://doi.org/10.3917/dec.breto.2020.01) (дата обращения: 17.07.2023).
9. Chardin T. Le Phénomène humain (1956), édition électronique réalisée par Pierre Palpant, coll. «Les classiques des sciences sociales» [Электронный ресурс]. URL: http://classiques.uqac.ca/classiques/chardin_teilhard_de/phenomene_humain/phenomene_humain.html (дата обращения: 17.07.2023).
10. Darwin Charles. La Descendance de l'homme et la sélection sexuelle. Paris: C. Reinwald & Cie, 1991. 423 p.
11. Harari Yuval N. Sapiens. A Brief History of Humankind, Harper Collins, 2015. 351 p.
12. Walter E. Meyers Aliens and linguists: language study and science fiction Athens: University of Georgia Press, 1984. 257 p.
13. Nicholas Parisi. Rod Serling: His Life, Work, and Imagination. University Press of Mississippi, 2018. 558 p.
14. Prat Jean. «Pierre Boule: La planète des singes», entretien avec Pierre Desgraupes, Lecture pour tous, Office national de radiodiffusion télévision française, 1re chaîne, 6 février 1963.
15. Prochiantz Alain. «L'Homme est un animal tragique», Le Point, 1er novembre 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.lepoint.fr/culture/prochiantz-l-homme-est-un-animal-tragique-01-11-2012-1694061_3.php (дата обращения: 17.07.2023).
16. Viguier Audrey. La Planète des singes de Pierre Boule (1963): entre théorie(s) évolutionniste(s) et conscience cosmique [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.openedition.org/resf/10407?lang=en> (дата обращения: 17.07.2023).
3. Klement'eva V.V. Osobennosti perevoda realij v nauchno-fantasticheskikh romanah Frjenka Gerberta «Djuna» i P'era Bulja «Planeta obez'jan» / V.V. Klement'eva // Aktual'nye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka sbornik statej VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh (9 fevralja 2018 g.): v 2 ch. Ch. 1: Sovremennye lingvisticheskie issledovanija. Ekaterinburg: UMC-UPI, 2018. S. 159–164.
4. Sokolov A.A. «On glup, kak chelovek!» Aleksandr Sokolov o knige P'era Bulja «Planeta obez'jan». URL: <https://futurist.ru/articles/1156-on-glup-kak-chelovek-o-knige-pyera-bulya-planeta-obezyyan>
5. Boule Pierre. L'Univers ondoyant (1987), Paris: René Julliard, 2018. 123 p.
6. Boule Pierre. La Planète des singes (1963), Paris: René Julliard, 2018. 191 p.
7. Bréan Simon. « De "la planète mystérieuse" à La Planète des singes: une étude des manuscrits de Pierre Boule», ReS Futurae [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.openedition.org/resf/698> (дата обращения: 17.07.2023).
8. Breton Philippe, La Parole manipulée. Paris: La Découverte, 1998 [Электронный ресурс]. URL: [10.3917/dec.breto.2020.01](https://doi.org/10.3917/dec.breto.2020.01) (дата обращения: 17.07.2023).
9. Chardin T. Le Phénomène humain (1956), édition électronique réalisée par Pierre Palpant, coll. «Les classiques des sciences sociales» [Электронный ресурс]. URL: http://classiques.uqac.ca/classiques/chardin_teilhard_de/phenomene_humain/phenomene_humain.html (дата обращения: 17.07.2023).
10. Darwin Charles. La Descendance de l'homme et la sélection sexuelle. Paris: C. Reinwald & Cie, 1991.423 p.
11. Harari Yuval N. Sapiens. A Brief History of Humankind, Harper Collins, 2015. 351 p.
12. Walter E. Meyers Aliens and linguists: language study and science fiction Athens: University of Georgia Press, 1984. 257 p.
13. Nicholas Parisi. Rod Serling: His Life, Work, and Imagination. University Press of Mississippi, 2018. 558 p.
14. Prat Jean. «Pierre Boule: La planète des singes», entretien avec Pierre Desgraupes, Lecture pour tous, Office national de radiodiffusion télévision française, 1re chaîne, 6 février 1963. PProchiantz Alain. «L'Homme est un animal tragique», Le Point, 1er novembre 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.lepoint.fr/culture/prochiantz-l-homme-est-un-animal-tragique-01-11-2012-1694061_3.php (дата обращения: 17.07.2023).
15. Viguier Audrey La Planète des singes de Pierre Boule (1963): entre théorie(s) évolutionniste(s) et conscience cosmique [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.openedition.org/resf/10407?lang=en> (дата обращения: 17.07.2023).

References

1. D'Andrejd, Roj G. Kul'turnye smyslovyje sistemy. Teorija kul'tury: ocherki razuma, «ja» i jemocij Kembridzh, Velikobritanija: Cambridge University Press, 1984, S. 88–119.
2. Bul' P. Ljubov' i nevesomost' Jelektronnyj resurs. URL: <http://lib.ru/INO/FANT/BUL/love.txt> (дата обращения: 17.07.2023).